

ЗА БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ТРАНСПОРТ

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ VIII ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

СССР могучий оплот всеобщего мира

Речь народного комиссара по иностранным делам тов. М. М. ЛИТВИНОВА

Товарищи, делегаты Съезда!

Позвольте, раньше всего, предупредить вас, что я выступаю здесь сегодня не с обзором международного положения, ибо такового пункта в порядке дня Съезда не имеется (смех, одобрения), а по докладу о проекте Конституции. Товарищ Сталин отметил интерес, которого заслуживает заграничное общественное мнение о проекте Конституции, и я, как человек, сидящий у окошка, выходящего за границу (смех), хочу поделиться с вами некоторыми мыслями на эту тему.

Товарищ Сталин дал блестящий и остроумнейший

анализ заграничной критики проекта Конституции. Надо, однако, признать, что проект Конституции был встречен за границей не только критикой, не только сомнениями и скептицизмом, но и поощрительными и хвалебными отзывами. В некоторых кругах заграничного общественного мнения проявилась склонность покровительственно похлопывать нас по плечу, как вернувшегося в свою семью расклевывающегося блудного сына. Вернулся, де, Советский Союз к европейскому демократизму, к буржуазным свободам. В этот вопрос я хочу внести некоторые уточнения.

место демократизму и свободам.

Но вы, может быть, скажете, что этот метод обуздания граждан не может претендовать на оригинальность, а те из вас, кто читал писателя Глеба Успенского, пожалуй, вспомнят, что метод этот вполне укладывается в классическое правило будочника Мымрекова „тащить и не пущать“. (Смех, аплодисменты). Кое-кто из вас, пожалуй, скажет, что прототипом фашистской партии надо считать хорошо знакомый нашему старшему поколению „Союз русского народа“ или „Союз Михаила Архангела“. (Смех, аплодисменты). Я с вами, товарищи, спорить не буду. (Аплодисменты). Я хотел лишь дать вам представление о состоянии свобод в образцовом фашистском государстве, к которому более или менее приближаются фашистские или полуфашистские страны. Особенностью некоторых таких полуфашистских стран надо считать господствующее влияние военщины, дающей приказание официальному правительству, угрожающей ему террором, а иногда и террор осуществляющей и являющейся фактическим хозяином государства. Из слуги государства, каковой как будто должна быть армия в демократическом государстве, она фактически превращается в его повелителя.

Как мною уже было сказано, в Европе все же осталось стран десять, которые сохранили еще чистоту демократических риз. Сохранили? — Да, но надолго ли сохранят, вот в чем вопрос. Во всяком случае, в этих странах, под влиянием и благодаря щедро оплаченной агитации фашистских стран, нарождаются и крепнут элементы, открыто проповедующие уничтожение остатков демократизма и демократических свобод. В большинстве этих стран практически уже ставится

вопрос о запрещении той или иной партии, причем такими партиями обыкновенно оказываются, конечно, партии рабочего класса и крестьянства, партии недовольных. Искусственное подавление недовольных и лишение их возможности объединения, как мы видели, и есть начало фашизма. Бывает, что правительство, опирающееся на огромное большинство населения и на большинство в парламенте, буквально терроризируется и вынуждается прислушиваться преимущественно к голосу меньшинства, если только последнее имеет в своем распоряжении достаточное количество бойких и горластых органов печати. Голос таких газет выдают за общественное мнение страны, а насколько это соответствует действительности, мы недавно видели на примере выборов в Соединенных Штатах Америки. 90 проц. печати этой страны выступало против президента Рузвельта. Можно было думать, если считать газеты выразителем общественного мнения, что вся страна против г. Рузвельта. Тем не менее, г. Рузвельт одержал на выборах блестящую победу, получив подавляющее большинство голосов. Совершенно ясно, что общий голос прессы, претендующей быть выразителем общественного мнения страны, представляет иногда ничтожное меньшинство, а то лишь несколько газетных магнатов или несколько промышленных трестов, финансирующих эти газеты.

Безопасность западноевропейских стран под угрозой

Вот, товарищи, какова судьба демократизма и буржуазных свобод ныне в Европе и вот почему мы не можем чувствовать себя особенно защищенными, когда нам говорят в связи с проектом Конституции, что мы возвращаемся в лоно европейского демократизма, к буржуазным свободам. Правильнее будет сказать, что мы берем выпавшее из слабых рук дряхлеющей буржуазии знамя демократизма, знамя свобод и наполняем эти понятия новым, богатым, советским содержанием. (Аплодисменты).

Становясь оплотом демократизма и свободы, Советский Союз не призывает однако к созданию международного блока для борьбы с фашизмом, отрицающим демократию и свободу. До внутреннего фашистского режима тех или иных

тем не менее, подобные газеты зачастую оказывают огромное влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны, парализуют действия демократического правительства. Крупным фактором, дающим на политику даже в демократических странах, иногда является и верхушка военщины. Вряд ли такое положение действительно отвечает понятию демократии. Если же в такой стране находятся честные радикальные элементы, которые вместе с рабочими и крестьянами пытаются отстаивать демократический строй и свободы, то они подвергаются ожесточенной атаке со стороны собственных фашистских элементов, а то и насильственно опрокидываются своей военщиной, которой приходится на помощь фашистские и полуфашистские страны. Блестящий пример этому мы видим в Испании, имевшей правительство, вышедшее из всеобщих выборов, произведенных по всем правилам буржуазного демократизма. Но так как это правительство провозгласило программу охраны демократизма, охраны свобод, охраны парламентаризма, то против него восстала кучка генералов и офицеров, поддержанная иностранными фашистскими правительствами, и пыталась его опрокинуть под лозунгом фашизма. Но всего характернее то, что эта открытая организованная борьба встречает сочувственное отношение и даже существенную поддержку со стороны демократических государств.

стран нам, как государству, дела нет. Наше сотрудничество с другими странами, наше участие в Лиге наций основаны на принципе мирного сосуществования двух систем — социалистической и капиталистической, причем мы считаем, что в последнюю укладывается и фашистский строй. Но фашизм теперь перестает быть внутренним делом исповедующих его стран. Было время, когда родоначальник фашизма, г-н Муссолини, заявлял, что фашизм не есть предмет экспорта. Надо отдать справедливость г-ну Муссолини, что он в течение многих лет был верен этому заявлению и борьба за распространение фашизма за пределы Италии не составляла элемента его внешней политики, но это длилось лишь до тех пор, (Продолжение см. на 2-й стр.)

Фашизм — могильщик демократизма и свободы

Насчет сущности демократизма и буржуазных свобод мы, марксисты, всегда были особого мнения. Это мнение выразил товарищ Сталин, когда он в своем докладе сравнивал свободы, предоставляемые советской Конституцией, с одноименными, но отнюдь не равнозначными буржуазными свободами. Но беря даже эти свободы в их условном, ограниченном значении, в котором они в конце XVIII и в течение XIX века играли несомненно крупную прогрессивную роль и ими по праву гордилась буржуазия со времени французской революции, мы, кажется, теперь можем говорить о них, как о чем-то отходящем в прошлое.

В самом деле, из двадцати шести европейских буржуазных стран так называемый демократизм и буржуазные свободы сохранились едва ли больше, чем в десяти странах. Остальные шестнадцать стран, т. е. две трети буржуазной Европы, имеют режим фашистской или полуфашистской диктатуры. Иной раз разница между фашистскими и полуфашистскими странами не качественная, а количественная. Это скорее разница оттенков или даже лишь внешних признаков. Они страны открыто объявляют себя фашистскими, другие же, подражая всем в своем политическом и социальном устройстве фашистским странам, по сравнению с внутренней, а иногда и внешней политикой, предпочитают избегать фашистского названия.

Как выглядят демократизм и свободы в фашистских странах, рассказывать не приходится. Фашизм сам хвастает тем, что он является отрицанием демократизма и всяческих свобод. Ибо,

что представляет собой фашизм? Я хотел бы дать ему не философское, или научное, а житейское общепонятное и в то же время верное определение. Мы с вами знаем, товарищи, какие противоречия разедают буржуазное общество. Эти противоречия не только не устранимы, но они неизбежно растут и множатся. Они особенно обострились в результате мировой войны и получили яркое выражение в экономическом кризисе, начавшемся в 1929 году. В некоторых странах ни одной из буржуазных партий, сменявшихся у власти, не удавалось справиться с этим кризисом. На этой почве росло недовольство граждан. И вот является на политической сцене или „посылается провидением“ гениальный человек, который берет в известии государство из затруднительного положения, не посягая на его устои. В ход им пускается средство столь же „гениальное“, сколь и простое. Если нельзя устранить существующее недовольство и причины, порождающие его, то вполне легко устранить недовольных (общий смех): достаточно запретить гражданам выражать недовольство, лишить их всех средств выражения мыслей, желаний и требований, лишить их газет, собраний, союзов, партий, а для упорствующих и особо провинившихся в прошлом выстроить и приспособить определенное количество тюрем и концентрационных лагерей, и также виселиц и плах, а часть населения, вследствие ненадлежащего ее происхождения объявить вне закона и отдать на поток и разграбление другой части населения. Это и называется фашизмом. (Смех, аплодисменты). Где же тут

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ VIII ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

СССР могучий оплот всеобщего мира

Речь народного комиссара по иностранным делам тов. М. М. ЛИТВИНОВА

Продолжение. Начало см. на 1-ой стр.

пока фашизм г-на Муссолини не прошел в Берлине курса усовершенствования или, как у нас говорят, переквалификации (смех, аплодисменты), и не оплодотворился теориями германского, так называемого национал-социализма. В отличие от итальянского фашизма, германский национал-социализм, как только он обосновался внутри своей страны, перенес свою деятельность и за ее пределы. Документально установлено, что деятельность национал-социалистической партии, которая имеет свою широко разветвленную агентуру почти во всех странах, не сводится в этих странах, как нас в этом хотят уверить официальные представители фашизма, к социальному и культурному обслуживанию членов этих агентур. Установлено, что эти агентуры ведут широкую фашистскую агитацию среди граждан стран своего пребывания, активно вме-

шиваются во внутреннюю политику этих стран, навязывают одни партии против других, создают и финансируют органы печати, не брезгают разведывательной деятельностью и не останавливаются даже перед террористической, отнюдь не считаясь с законами стран, дающих им гостеприимство. Подобная агентура недавно раскрыта и в нашем Советском Союзе. Нас, однако, ни в малейшей мере не пугает и эта заграничная деятельность фашизма. Она представляет действительную и большую угрозу для других стран, для самого их существования, но не для нас. Мы легко справимся с ней на советской территории (аплодисменты) собственными силами и мы не станем просить для борьбы с нею иностранной помощи и заключать для этого международные союзы и соглашения. (Аплодисменты, смех).

было военных материалов. Это предложение, несомненно, шло вразрез с обычными представлениями о международных отношениях, допуская поставку любого оружия одним правительством другому, признанному им правительству, и запрещающих такие поставки мятежникам в какой-либо стране, с которой поддерживаются дипломатические отношения. Тем не менее, учитывая официальные мотивы, которыми было обосновано это предложение, советское правительство присоединилось к нему. Оно полагало к тому же, что, по существу, это соглашение, будучи всеми лояльно соблюдаемо, не нанесет ущерба испанскому правительству, ибо, предоставленный самому себе, генерал Франко не имел бы никаких шансов предотвратить подавление мятежа. Повторяю, что само собой понятной предпосылкой нашего присоединения к соглашению было лояльное выполнение его всеми его участниками. Германия и Италия, а также фашистская Португалия долго задерживали свой ответ на предложение о присоединении к соглашению о невмешательстве, под разными предлогами затягивали переговоры на эту тему и использовали выигранное таким образом время для ускоренного обильного снабжения генерала Франко авиацией, танками, артиллерией и другими предметами вооружения. Это необходимо было им для того, чтобы в дальнейшем, в случае обнаружения в Испании вооружения германских и итальянских марок, можно было оправдаться тем, что оно попало в Испанию до подписания соглашения. Но вот соглашение подписано и фашистскими странами. Недели шли за неделями, и СССР, Франция и Англия и другие государства лояльно и скрупулезно выполняли свои обязательства, в то время как Германия и Италия, со свойственным им пренебрежением к международным обязательствам, тайно, используя для этого преимущественно португальский плацдарм, продолжали снабжать генерала Франко всеми видами военного и морского вооружения. Это снабжение стало притчей во языцех. Об этом писали корреспонденты иностранных газет всех политических направлений, не исключая самых правых. Об этом рассказывали многочисленные очевидцы и свидетели. Это несомненно было известно и находившимся в соответственных портах иностранным консулам, донесения которых, к сожалению, до сих пор не опубликованы. На-

конец, испанское правительство формально заявило в Лиге наций и в нотах на имя отдельных государств о военных поставках генералу Франко, вдвойне незаконных: во-первых, с точки зрения обычного права и, во-вторых, в силу состоявшегося международного соглашения. Советское правительство тогда обратилось к Лондонскому Комитету послов, который, как казалось нам, был создан для обеспечения соблюдения всеми участниками соглашения принятых ими на себя обязательств и расследования случаев их нарушения. Мы, однако, ошиблись. Лондонский Комитет понял слово невмешательства в том смысле, что он сам не должен вмешиваться в дела вмешательства в испанские события. (Смех). Лондонский Комитет понял свою задачу в том смысле, что он должен следить лишь за тем, чтобы государства, принявшие на себя определенные обязательства по соглашению о невмешательстве, сами не признавались в их нарушении, и что, пока они такую бы то ни было вину за собой отрицают, их объяснения признаются удовлетворительными и на этом кончаются функции комитета. (Смех). Такое решение комитета заранее санкционировало всякие нарушения обязательств и в дальнейшем со стороны фашистских государств. Советскому правительству не оставалось ничего больше сделать, как лояльно заявить Лондонскому Комитету, хотя оно отнюдь не обязано было это сделать, что оно не считает себя морально более связанным соглашением, чем остальные его участники.

Результатом германских и итальянских военных поставок было то, что генералу Франко с его марокканскими войсками удалось за-

нять важнейшие стратегические пункты и подойти вплотную к Мадриду. Результатом является то, что в течение нескольких недель дено и ночью на прекрасную столицу испанского народа обрушиваются сотни и тысячи килограммов взрывчатых и зажигательных бомб и артиллерийских снарядов, убиваются и калечатся сотни и тысячи мирных граждан, женщин и детей и разрушаются величайшие памятники водчества, живописи и скульптуры, памятники старины, составляющие сокровищницу всего человечества. И эти разрушения производятся с германских и итальянских самолетов, руками германских и итальянских пилотов (голос из зала: „позор“). Эта разрушительная, героическая работа первого объединения германо-итальянского фашистского международного активного сотрудничества останется навсегда позорнейшей страницей истории международных отношений, истории Европы (Голоса с мест: „правильно“, аплодисменты). Я уверен, товарищи, что выражу чувство всего Съезда, если скажу, что в этот момент, когда мы говорим об Испании, наши мысли, наши чувства, полные горячей симпатии и восхищения, устремляются к героическим защитникам Мадрида, к мужественным борцам испанской республиканской армии на других фронтах в их ожесточенных схватках с силами варварства и вандализма. (Бурные продолжительные аплодисменты, все встают, делегаты Съезда обращаются с овацией по адресу посла Испанской республики г. Паскуа, находящегося в дипломатической ложе. „Да здравствует героический испанский народ!“).

Солидарность советского народа с народом Испании

Более серьезной представляется заграничная деятельность фашизма, когда она принимает такие формы, как, например, в Испании. В настоящее время не подлежит никакому сомнению, что после разгрома правых партий на демократических выборах в Испании, выживших доверие и преданность народа испанскому правительству, вышедшему из этих выборов, мятежные генералы не постыдились поднять бунт против этого правительства, если бы им заранее не была обещана поддержка германского или итальянского фашизма, а то и обоих вместе. И эта поддержка была не только обещана, но и оказана. Призыв генералов к бунту не нашел отклика среди солдат и матросов испанской армии, и генералы вынуждены были прибегнуть к помощи марокканцев и иностранного легиона, т. е. легиона, который вербуются из международных авантюристических и уголовных элементов. С этими силами генерал Франко выступил против испанского народа, с ними он наступает на столицу Испании. Но и эти силы, расположенные в Марокко, не могли бы быть перевезены в Испанию, если бы в распоряжение Франко не были предоставлены германские и итальянские самолеты и военные кора-

бли. Заметьте, что Германия и Италия в то время еще поддерживали дипломатические отношения с испанским правительством, и их вмешательство во внутреннюю борьбу Испании, являлось вопиющим нарушением с их стороны элементарнейших международных обязательств. Германский фашизм, драпирующийся в тогу защитника арийской расы, повидимому, не испытывает никакой совести от того, что ему приходится вести в бой против арийского испанского народа не арийских мавров. (Аплодисменты, смех, оживление в зале). Германия и Италия без всяких стеснений заявляют, что они поддерживают генерала Франко потому, что они не хотят иметь в Испании демократическое правительство, правительства единого фронта и что они хотят видеть там обещанное им генералом Франко правительство, основанное на фашистских началах. Само собой разумеется, что Германии и Италии отнюдь не нужен в Испании фашизм ради фашизма, ни утверждение какой-нибудь идеологической доктрины. Фашизм является в данном случае средством для достижения совершенно других, отнюдь не идеологических целей.

Фарс „невмешательства“

По инициативе Франции и Англии, по мотивам предотвращения возможных международных осложнений, угрожающих миру, было

подписано международное соглашение о невмешательстве в испанские дела поставкой правительству или мятежникам каких бы то ни

ла, есть еще и сторона политическая — государственная, которую я и хочу разъяснить. Наши враги утверждают, будто мы добиваемся создания на Пиренейском полуострове коммунистического советского государства, которое мы намерены даже включить в Советский Союз. (Смех, аплодисменты). Если есть наивные люди, верящие этим глупым утверждениям, то они должны быть немало удивлены, что мы не отложили VIII Съезда в ожидании включения в Конституцию 12-й Испанской социалистической республики. (Смех, продолжительные аплодисменты). Им, впрочем, разъясняют, что мы уж не

(Продолжение см. на 3-й стр.)

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ VIII ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

СССР могучий оплот всеобщего мира

Речь народного комиссара по иностранным делам тов. М. М. ЛИТВИНОВА

Продолжение. Начало см. на 1-й и 2-й стр.

рассчитываем на завоевание для коммунизма всей Испании и готовы удовольствоваться каталонским уголком ее, созданием независимой каталонской республики, чтобы оттуда пойти походом против всей Европы. (Смех). Подобные сказки для маленьких детей и больших дураков (смех, бурные аплодисменты) распространяются, конечно, с целью затемнения смысла нашего действительного интереса к испанским событиям. В случае с Испанией мы имеем дело с первой крупной вылазкой фашизма за пределы его родины. Мы имеем дело с попыткой насильственного насаждения в Испании извне фашистского строя, навязывания испанскому народу фашистского

правительства при помощи штыка, гранаты и бомбы. Если бы эта попытка удалась, то не было бы никаких гарантий от повторения ее в более обширном масштабе в отношении и других государств. Опять-таки, если бы речь шла о фашизме лишь как об особом внутреннем политико-социальном режиме, то наше отношение к этому было бы более спокойным. Существовала же в Испании коррумпированная монархия, была там недавно диктатура генерала Primo de Rivera, и это нас сравнительно мало смущало. Но речь идет теперь о другом, о явлении международного характера, о действительном усилении угрозы миру, и этого одного достаточно для оправдания нашего интереса.

сотрудничества в деле укрепления мира, подкапывается под международные организации, призванные охранять этот мир, ведет кампанию за разединение других стран и недопущение коллективной организации безопасности. Той же цели служит распространение лживых сообщений про другие страны, для чего создается специальное государственное учреждение, называемое министерством пропаганды, во главе которого ставится человек, который, надо отдать ему справедливость, в качестве создателя и распространителя нелепейших вымыслов и самых лживых сообщений, является, как англичане говорят, надлежащим человеком на надлежащем месте. (Аплодисменты, смех).

Свой воинственные стрелы фашизм направляет в частности против советского государства, на словах, якобы, потому, что там исповедуются идеи коммунизма, а в самом деле потому, что оно само по себе является объектом хищнических вожделений фашизма, а так же похвальной его завоевательским устремлениям в других направлениях. Хотя фашизм, придя к власти, заявлял о своем стремлении поддерживать с Советским Союзом наилучшие отношения и даже ратифицировал продление Берлинского советско-германского договора о дружбе и нейтралитете, он особенно не возлюбил нас после того, как мы предложили ему гарантировать безопасность и целостность наших общих соседей. Ослабление против нас только усилилось после того,

как мы заключили пакт о взаимопомощи с Францией, объявленной им своим непосредственным врагом, и после вступления нашего в Лигу наций и развертывания там нашей программы мира.

Бешеной агитацией при помощи платных агентов и политических друзей в других странах фашизм пытается максимально использовать существующие в этих странах предрассудки против страны, строящей социализм, с целью, во-первых, разрушить связи, существующие между этими странами и Советским Союзом в качестве членов Лиги наций, а, во-вторых, с целью получения финансовой поддержки на усиление своих вооружений, которые можно будет направить не обязательно против Советского Союза.

Меня могут спросить, почему нас беспокоят военные приготовления фашизма, если на самом деле они не обязательно имеют антисоветское назначение. Я позволю себе на это ответить анекдотом. Когда одного человека, на которого напали лающие собаки, спросили, почему он испугался, разве он не знает, что лающие собаки не кусаются, он ответил, что он-то это знает, но что он не уверен в том, знают ли это собаки. (Общий смех). Мы, большевики, лающих собак не боимся, но все же мы не станем полагаться на собачью сознательность (общий смех всего зала, аплодисменты) и лучше вооружимся дубиной покрепче и подлиннее. (Общий смех, аплодисменты).

рических усилий по искоренению всеми мыслимыми мерами не только коммунизма и марксизма, но даже демократизма в своей стране, вновь стоит перед величайшей коммунистической опасностью внутри страны, с которой он не в состоянии сам справиться и вынужден искать иностранной помощи. Равным образом, итальянский фашизм, после 14 лет своего царствования и после поднятия страны до ранга империи, очутился перед лицом коммунистической опасности, преодолеть которую он может только вкупе с германским и японским фашизмом. Японское правительство, ведущее неустанную борьбу по искоренению «вредных мыслей» в стране, не достигло своей цели и вынуждено звать себе на помощь иностранную полицию. Выходит, как будто, что как раз фашистские страны охвачены паникой перед лицом победоносного роста коммунизма у них. Не менее смехотворны и цели, которые, якобы, ставят себе эти соглашения и которые могут состоять лишь в следующем. Японское правительство обязуется, вероятно, своевременно извещать германское в случае решения японского коммуниста искать убежища в свободной Германии и наоборот. В случае нехватки места для коммуниста в германском концентрационном лагере или тюрьме, японское и итальянское правительства обязуются очевидно найти для него жилищную площадь в своих тюрьмах и лагерях (смех) и наоборот. Надо полагать, что высокие договаривающиеся стороны обязались также одалживать друг другу номера «Коммунистического Интернационала» и т. п. издания или что они, может быть, на началах коллективного творчества создадут газету, которая должна будет доказывать преимущества фашистских идей перед коммунистическими. Трудно представить себе, какие другие практические цели могут преследовать эти своеобразные международные трактаты. Неудивительно, что, судя по отзывам прессы, сообщения об этих трактатах во всех нефашистских странах встречены с трудно сдерживаемым веселым хохотом. Люди сведущие отказываются верить, что для составления опубликованных двух купчих статей японо-германского соглашения необходимо было вести переговоры в течение 15 месяцев, что вести эти переговоры надо было поручить обязательно с японской стороны

(Окончание см. на 4-й стр.)

Агрессия — программа фашистских государств

Необходимо исходить из того, что фашизм есть не только особый внутренний государственный режим, а что он есть в то же время подготовка агрессии, подготовка войны против других государств. Это не наша характеристика фашизма, а его собственная. Фашизм кричит со всех крыш о своей агрессивности и не только кричит о ней, но кое-где уже и осуществлял ее. Я попрошу вас, товарищи, вспомнить сказанное мною раньше о сущности и методах фашизма. Я вам говорил о способе подавления недовольства населения фашистской страны, но это, так сказать, программа негативная. Есть у фашизма и программа положительная. Одними механическими полицейскими средствами, намордниками можно лишь временно зажать рот недовольным, но, поскольку причины недовольства этим не устраняются, а устранять их другими мерами фашизм не способен, в ход пускаются другие, так сказать, духовные средства для обработки, а бы сказал, околпачивания недовольных граждан. Используя монополию прессы, книгоиздательства, радио и все прочие средства агитации, фашизм внушает гражданам, что их народ является избранным, лучшим из всех народов, призванным господствовать над другими, неполноценными народами. Им рассказывают о каких-то замечательных их предках, об их принадлежности к особой высшей расе. Как в свое время примитивных людей, да и маленьких детей, запугивали мнимым существованием леших, домовых, вельзевула, сатаны, чертей, черти и других нечистых сил, так и граждан фашистской страны запуги-

вают коммунистами, марксистами, демократами, жидомасонами, которых, де, необходимо обязательно одолеть и уничтожить, чтобы обрести счастье. Живописуются заманчивые цветущие края, вроде Украины, Урала и Сибири (смех), богатые сырьем колонии. Беда лишь в том, говорят им, что эти благодатные края и колонии принадлежат другим народам. Стало быть, необходимо их завоевать, отнять силой, а для этого требуются вооружения, для этого необходима большая армия, огромный флот, большие разнообразные вооружения. Ясно, что граждане должны напрягать все усилия, терпеть лишения и отдавать все свои средства фашистскому государству на создание военной мощи. Таким образом целый народ вводится в день воспитывается в духе агрессии, и агрессия становится открыто программой фашистского государства, а сам фашизм делается функцией самого разнузданного шовинизма и империализма.

Сказанного мною, кажется, вполне достаточно для оправдания того интереса, с которым мы, как государство, непоколебимо стоим за нерушимый мир между народами, следим за попыткой насильственного насаждения в новых странах фашизма, как носителя идеи агрессии. Но это еще не все.

Подготовку к созданию своих агрессивных целей фашизм осуществляет не только неимоверным усилением своих вооружений, но и тем, что он односторонне освобождает себя от всех связывающих его международных обязательств или просто нарушает их, когда это ему выгодно, избегает

Блоки поджигателей войны

Не найдя себе союзников среди членов Лиги наций, стоящих еще на почве идеи коллективной безопасности, фашизм, очутившись в изоляции, чтобы внешне скрасить эту свою изолированность, обратился к тем немногим странам, которые пребывают в таком же одиночестве, разделяют его отрицательное отношение к Лиге наций и организации мира и также преследующим агрессивные цели, и заключил с ними блок, якобы, для борьбы с «международной коммунистической опасностью». Для точности отмечу, что блок заключен не общий между тремя государствами, а между Германией и Италией и отдельно между Германией и Японией. Впрочем, мы имеем точные сведения, что Италия, желая идти во что бы то ни стало по стопам своей новой менторши Германии, предложила Японии заключить с нею соглашение, аналогичное опублико-

ванной части японо-германского соглашения. Г-н Муссолини, подерживавший с Советским Союзом весьма корректные отношения свыше десяти лет, убедился в международной коммунистической опасности лишь после того, как Советский Союз лояльно и последовательно участвовал в мероприятиях Лиги наций против Италии, нарушившей пакт Лиги наций, совершившей агрессию и захватившей Абиссинию, а затем выступил против фашистской военной интервенции в Испании.

Авторы этих международных соглашений по борьбе с коммунизмом не замечают очевидно, в какое смешное положение они себя ставят, когда они просят действительно поверить в идеологический характер этих соглашений. В подобном понимании эти соглашения должны как будто говорить о том, что германский фашизм после 4-х лет гоме-

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ VIII ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

СССР могучий оплот всеобщего мира

Речь народного комиссара по иностранным делам тов. М. М. ЛИТВИНОВА

Окончание. Начало на 1-й, 2-й и 3-й стр.

военному генералу, а с германской сверхдипломатией, и что эти переговоры должны были вестись в обстановке чрезвычайной секретности, втайне даже от германской и японской официальной дипломатии. Неудивительно, что делаются предположения, что японо-германское соглашение написано особым кодом, на котором антикоммунизм означает совсем не то, что пишется в словарях, и что люди по-разному расшифровывают этот код. Японская военщина в Манчжурии, например, по-своему поняла код и, нарушив господствовавшее в течение изрядного времени на советско-манчжурской границе затишье, в течение двух суток совершила два налета на советскую территорию с довольно значительными силами. Она не учла, что

берлинское соглашение отнюдь не помешает Краснознаменной Дальне-Восточной Армии дать ей тот же ответ, что она давала и раньше на подобные налеты.

(Овация всего зала, все встают. Возгласы: „Да здравствует Дальне-Восточная Красная Армия“, „Ура!“, „Да здравствует товарищ Блюхер!“). Она, будем думать, сообразила это, когда после налетов сочитала количество увезенных ею раненых и оставленных на советской территории трупов и предметов вооружения. Мы надеемся, что, вопреки берлинскому соглашению, японская военщина в Манчжурии не забудет убедительной просьбы Дальне-Восточной Армии: „Для своих прогулок подалеже выбирать закоулки“. (Смех, аплодисменты).

заключен по урегулированию всех спорных вопросов, а ныне оно поставило заключение таких пактов в зависимость от согласия на это Германии, уменьшив самостоятельность своей

внешней политики.

Антидемократические фашистские агрессивные страны свое слово сказали. Они сказали, что не хотят участвовать в общем международном сотрудничестве для

организации мира, для обеспечения безопасности всем народам. Они бросают один вызов за другим миролюбивым, в первую очередь, демократическим народам. Слово теперь за этими народами.

Наша политика была, есть и будет политикой мира

Советский Союз не видит оснований менять свою политику, которая была, есть и будет политикой мира (Продолжительные аплодисменты). Он хочет этого мира для себя и для других народов и по этому предлагал свое сотрудничество. Он ждет от других не слов, а действий по организации этого мира. Советский Союз, однако, не спрашивается ни в какие союзы, ни в какие блоки, ни в какие комбинации. Он спокойно предоставит другим государствам взвесить и оценить ту выгоду, которую можно извлечь в интересах мира из тесного сотрудничества с ним, и понять, что Советский Союз может больше давать, чем получать (аплодисменты).

Заключенные соглашения, о которых мы сегодня говорили, ничего не меняют в фактическом положении дел. Опасность представлял не договор, не подписи под ним, какова бы ни была их ценность, а наличие государств с правительствами, строящими свою внешнюю политику на презрении к миру, на принципах агрессии и хищничества и норовящими захватить все, что плохо лежит. Нас это, однако, не пугает, потому, что у нас нет ничего, что плохо лежало бы (аплодисменты). Под наибольшей угрозой очутились другие государства, другие владения. Наша безопасность не зависит от бумажных документов и от внешнеполитических комбинаций. Советский Союз достаточно крепок сам по себе. Он крепок спаянностью, сцепкой и налаженностью всех его частей, и эта крепость еще больше усилится, когда он будет скреплен новым прекрасным цементом, который представляет собою принимаемая вашим Съездом новая Конституция. Советский Союз крепок единством стремлений всех населяющих его народов и единством воодушевляющей их единой цели. Он крепок своим подлинным демократизмом. Он крепок непрерывно растущим духом действительного патриотизма всего его населения. Он крепок огромным сочувствием и любовью к нему миллионов и десятков миллионов трудящихся за его пределами. Он крепок централизованностью пра-

вительственной власти и авторитетом руководящей коммунистической партии. (Аплодисменты). Он крепок своими стахановцами, своими героями — летчиками и рекордсменами во всех областях спорта. Он крепок беспредельной преданностью государству и его идеалам многочисленного комсомола и охваченного энтузиазмом всего подрастающего поколения. Он крепок своими несметными естественными богатствами, безостановочным подом и мощью своей гигантской промышленности. Он крепок колхозными формами земледелия. Он крепок сознанием своей силы и непобедимости. (Аплодисменты). Он крепок, наконец, своей слабой Красной Армией и Красным Флотом во главе со всеми любимым полководцем товарищем Ворошиловым. (Бурные аплодисменты). Все встают и устраивают горячую овацию товарищу Ворошилову. Могучее „ура“ перенатывается по залу). Мы уверены, что если наступит день, когда на-

ша армия и флот вынуждены будут выступить на защиту родины, то военное стахановство, помноженное на рождаемый в таких случаях энтузиазм, явит миру неслыханный в истории всех времен и народов пример беззаветной храбрости, героизма, богатейшего и большевистского умения воевать (аплодисменты). Я уверен и вы все, товарищи, уверены в том, что наш Советский Союз будет стоять и гордо высится как неприступная крепость, которую разобьются мутные волны беснующегося фашистского моря. (Бурные аплодисменты). Эта уверенность еще больше крепнет в нас от сознания того, что управление этой крепостью и ее ключи находятся в руках такого коменданта, как наш славный, великий вождь товарищ Сталин. (Бурные, продолжительные аплодисменты). Все встают, буря аплодисментов, восторженные возгласы: „Ура!“ „Да здравствует вождь народов, великий Сталин!“).

Лицемерие и фальшь врагов мира

Что касается опубликованного японо-германского соглашения, то я рекомендовал бы не доискиваться в нем смысла, ибо соглашение это действительно не имеет никакого смысла по той простой причине, что оно является лишь прикрытием для другого соглашения, которое одновременно обсуждалось и было парафировано, а вероятно, и подписано, и которое опубликовано не было и оглашение не подлежит. Я утверждаю, с сознанием всей ответственности моих слов, что именно выработка этого секретного документа, в котором слово коммунизм даже не упоминается, были посвящены пятнадцатимесячные переговоры японского военного атташе с германским сверхдипломатом.

Агрессивный характер недавно заключенных соглашений вытекает уже из того, что в нем участвуют три государства, ушедшие из Лиги наций. Правда, Италия формально еще участвует в Лиге наций, но ее участие состоит в том, что, как г-н Муссолини недавно сам публично заявил, он участливо желает скорейшей ее смерти. Все три государства известны своей агрессивностью и покушениями на чужие территории, борются с принципами коллективной безопасности и неделимости мира. Уже это одно придает злобный характер этим соглашениям и указывает на угрозу, которую они составляют всеобщему миру, безопасности и интересам многих стран.

Активность фашистских стран за последнее время вскрыла, между прочим,

все лицемерие и фальшь некоторых их политических, якобы, программных заявлений и лозунгов. Германский фашизм, например, утверждал, что он принципиально против всяких международных союзов и комбинаций, кроме пактов о непадении, и то лишь с пограничными соседями. Он заключил соглашение с отстоящей на десятки тысяч километров и отдаленной от него несколькими государствами Японией, и отнюдь не о ненападении. Германский фашизм клялся в своей приверженности принципу локализации войны. Соглашение с Японией имеет тенденцию распространить войну, возникшую на одном континенте, по крайней мере на два, если не на больше, континентов. Итальянский фашизм заявлял после абиссинской экспедиции, что его территориальные аппетиты полностью удовлетворены и что он отныне готов сотрудничать в деле стабилизации мира, а теперь он включился в систему агрессивных соглашений. Не выиграет также репутация искренности японского правительства, заверявшего нас в своем стремлении к установлению мирных отношений с Советским Союзом и побудившего нас ради этого пойти ему навстречу в урегулировании интересующих его некоторых спорных вопросов, а ныне заключившего секретное агрессивное соглашение с Германией. Японское правительство уверяло нас также в том, что предложенный ему пакт о ненападении все еще им обсуждается и сможет быть

БОРЬБА ЗА МАДРИД

Республиканцы начинают брать инициативу в свои руки

Заявление испанского министра иностранных дел

ЛОНДОН, 29 ноября. (ТАСС).

Испанский министр иностранных дел Байо вчера в разговоре по телефону с редакцией газеты „Сендай экспресс“ отрицал получение каких-либо предложений от генерала Франко относительно переговоров о перемирии.

Байо заявил:

„Испанское правительство начнет переговоры с генералом Франко только на основе безусловной сдачи мятежников. Положение в Испании изменилось. Испанский народ научился наносить удары противнику. Моральное состояние испанского народа превосходное. На всех фронтах мы начинаем брать инициативу в свои руки“.

Отвечая на вопрос относительно положения на фронтах. Байо заявил:

„Положение хорошее. Мы успешно наступаем на нескольких фронтах“.

Вчера в районе реки Мансанарес мятежники пытались предпринять атаку, но были отброшены. Захвачено много трофеев. Самолеты мятежников пытались совершить налет на Мадрид, но были отогнаны огнем зенитных батарей и действиями правительственной авиации. 20 правительственных самолетов сбросили на различных участках мадридского фронта над линиями войск мятежников листовки, призывающие солдат перейти на сторону республиканцев.

Ответ. редактор

А. КРАВЧЕНКО.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Нужны музыкальные духовые инструменты

тайгинской техшколы. С предложением обращаться к т. Благо.

Администрация.